

Мотив игры в романах «Опасные связи» Шодерло де Лакло и «Принцесса Клевская» Мари Мадлен де Лафайет Новоженина А. А.

*Новоженина Алиса Алексеевна / Novozhenina Alisa Alekseevna – студент,
факультет свободных искусств и наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье на основе трактата Й. Хейзинга «*Homo ludens*» анализируется мотив игры в двух ключевых романах французской литературы «Принцесса Клевская» М. М. де Лафайет и «Опасные связи» Ш. де Лакло.

Ключевые слова: игра, французская литература, придворные, либертинаж, Хейзинга, Лакло, Лафайет.

В 1937 году нидерландский историк и культуролог Йохан Хейзинга опубликовал трактат под названием «*Homo Ludens*» («Человек играющий»). В этом трактате Хейзинга описал, что игра имеет универсальное значение в человеческой цивилизации. Он полагает, что сама культура имеет игровую природу, а человек имеет склонность облекать в формы игрового поведения все стороны своей жизни.

Мотив игры является одним из основных в двух ключевых романах французской литературы – «Принцесса Клевская» Мари Мадлен де Лафайет и «Опасные связи» Шодерло де Лакло. Как же проявляется этот феномен в двух этих произведениях?

«Принцесса Клевская» была опубликована в Париже в 1678 году. Действие романа происходит при дворе Генриха II в середине XVI столетия. В это время во Франции главенствующим направлением является классицизм, достигший апогея как раз в эпоху правления Короля-Солнце Людовика XIV, убежденного сторонника принципа абсолютной монархии и божественного права королей. Закономерно, что именно на это время пришелся расцвет придворного общества. Король, члены его семьи, приближенные и слуги составляли единый механизм, функционирующий по строгим правилам. Хейзинга отмечает, что одной из главных характеристик игры является наличие правил. Игра подразумевает строгий внутренний порядок и присутствие некоего игрового сообщества.

Именно этот игровой порядок и сообщество отражены в романе мадам де Лафайет. Главные персонажи «Принцессы Клевской» - это придворные, основным видом деятельности которых было выстраивание хитрых интриг с целью занять определенное место в обществе.

Придворному необходимо было ненавязчиво уметь диктовать свою волю, подчинять себе других людей и за их счет достигать цели, а это не что иное, как правила к той игре, в которую обязаны были играть приближенные к королю. Возьмем, к примеру, видама де Шартра пытающегося вести двойную игру с королевой и своей возлюбленной госпожой де Темин. В этой игре де Шартр терпит поражение, ведь в итоге королева узнает о его интригах и он лишается ее доверия [3].

Хейзинга пишет, что игра отличается от обыденной жизни, однако на деле не все игры являются играми. Здесь размывается граница между игрой и реальной жизнью. Игра становится истинной реальностью для персонажей романа, в этом они могут даже не отдавать себе отчета. Хейзинга делает вывод: «без поддержания определенного игрового поведения культура вообще невозможна» [4, 23]. Придворная культура – невозможна совершенно точно.

Исключение составляет главная героиня Принцесса Клевская. Несмотря на то, что она так же оказывается втянута в игру придворных, принимать в ней участия она не желает. Еще одним признаком игрового действия, по Хейзинге, является то, что игра – действие свободное. И только человек решает, становиться ли ему игроком. Принцесса знает правила («главное сейчас не покраснеть, - думает она, - иначе все поймут, что речь идет про меня» [2, 270]), но ее реальность отлична от реальности окружающих ее людей, поэтому она отчаянно пытается от нее отстраниться. Принцесса уезжает загород и больше всего ценит уединение.

В основе классицистического произведения всегда лежит конфликт между чувством и долгом, неизменно решающийся в пользу последнего, а героем романов этого направления был способный к культивированию в своей душе разумного начала и отчуждению неразумного человек чести и долга. Принцесса является именно таким героем. Она изо всех сил старается не показать свои чувства к господину де Немуру не потому, что боится потерять расположение высокопоставленных особ. Она просто ставит себе установку быть выше придворных интриг. Главное для нее - это не потакание своим слабостям, а исполнение долга жены.

«Опасные связи» Шодерло де Лакло вышли в 1782 году, через сто лет после «Принцессы Клевской». Это роман о роли интриги в человеческом существовании. В центре повествования - одна жестокая игра, задуманная маркизой де Мертей и виконтом де Вальмоном, представляющими собой высшую степень рационализма. Недаром последняя голливудская экранизация романа носит название «Жестокие игры».

Самые интересные персонажи маркиза де Мертей и виконт де Вальмон - не просто негодяи, которым доставляет удовольствие страдание других людей. У данных персонажей есть своя жизненная философия, которой подчинено все их существование. Философия эта также является игрой. Эти люди не остановятся ни перед чем на пути к цели. А цель у них одна - властвовать над другими. Суть игры, по мнению Хейзинги, — выражение воли к власти или «агональный инстинкт». Таким образом, Мертей и Вальмон играют в жестокие игры с чувствами людей для того, чтобы этот самый инстинкт удовлетворить.

Жизненная философия главных героев состоит как раз в предельной рационализации. Разум в романе становится выше чувств и самого человека. Суть игры Вальмона и Мертей – задавить в себе любые проявления чувств и поставить разум на первое место.

Как в любом либертинском романе очень важной частью философии героев является эротическое желание. Идея властвования и подчинение в сознании героев обязательно связана с неким эротическим подтекстом. Либертинцы создают «модель естественной морали, основанной на жизненных инстинктах человека» [1]. Душа человека становится подчиненной физическим потребностям.

Однако истинное наслаждение герои получают не от удовлетворения инстинкта. И Мертей, и Вальмон стремятся к интеллектуальному наслаждению, а не физическому, и получают они его не от самого эротического удовольствия, а от возможности навязывать свою волю. Чем выполнение цели сложнее, тем большее удовольствие они получают. «Вы знаете президентшу Турвель – ее набожность, любовь к супругу, строгие правила, пишет Вальмон. - Вот на кого я посягаю, вот достойный меня противник, вот цель, к которой я устремляюсь» [2].

Разум Мертей и Вальмона извращен и ничем не ограничен. Для них нет Бога, нет морали, есть только страстное желание подчинять себе других, постоянно доказывать свою непобедимость, реализовывать свою силу воли - играть в свою игру.

И Мертей, и Вальмона очень заботит то, как выглядят они в глазах других людей и друг друга. Они пишут с целью вызвать у читателя определенную реакцию, в письмах они создают свой собственный образ, который должен быть им выгоден. Это тоже часть игры. Как маленькие дети, играя, любят переодеваться в разных героев, Мертей и Вальмон пытаются сойти за тех, кем не являются.

Либертинцы отрицают и любовь. Они отчаянно борются со своими чувствами, противопоставляя им ясный разум. В конце романа маркиза обвиняет Вальмона именно в том, что он не смог противиться любви, которой так боялся. Это означает, что Вальмон не может больше играть в игру, которую затеял.

Герои в «Опасных связях» представляют философию либертинажа, доведенного до крайности, теряющего свое основное содержание получения удовольствия. Удовольствие они получают от той игры, которую ведут, игры жестокой и беспощадной, заигравшись в которую маркиза де Мертей теряет свое почетное место в обществе, а виконт де Вальмон - жизнь.

Максимально генерализируя игровой принцип человеческой деятельности, Хейзинга, однако, отделяет его от морали, ставит ему нравственные пределы, за которыми все же наступает серьезное. Правда, на мой взгляд, «серьезное» вовсе не антоним игры. Играющие Вальмон и Мертей совершают свои безнравственные поступки именно в рамках выдуманной ими игры и совершенно серьезно. Придворные в «Принцессе Клевской» в своей игре так же максимально серьезны, игра эта составляет суть их жизни. Аристотель сказал: «Если хочешь быть серьезным, играй». Этим и занимаются герои «Опасных связей» и герои «Принцессы Клевской».

Литература

1. *Дмитриева Е.* Re-volutio чувства и чувственности (о некоторых особенностях французского либертинажа XVIII века). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/?p=3707>
2. *Лакло де Ш.* Опасные связи. Или письма собранные в одном частном кружке лиц и опубликованные господином Ш. де Л. в назидание некоторым другим / Пер. с фр. Н. Рыкова. М.: Правда, 1985. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/INOOLD/DELAKLO/opasnye_svyazi.txt.
3. *Лафайет де Мари-Мадлен.* Сочинения / Пер. с фр. М.: Ладомир. Наука, 2007. 524 с.
4. *Хейзинга Й.* Homo luden. Человек играющий / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвесторова; Коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. Спб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.